

Юй Бай открыл глаза и попробовал призвать Кровожадную лозу. Из его ладони показался тонкий кроваво-красный побег и ласково обвился вокруг пальца. Но даже от такого пустяка у него закружилась голова — это тело действительно было слишком слабым.

Юй Бай убрал лозу, с трудом поднялся с постели и подошёл к ветхому деревянному сундуку. Порывшись внутри, он достал тусклое бронзовое зеркало.

Из зеркала на него смотрело незнакомое лицо: лет шестнадцати-семнадцати, бледное, с тонкими красивыми чертами. Особенно выделялась алая родильная метка между бровями, придававшая лицу мягкость. Оно было процентов на пятьдесят-шестьдесят похоже на лицо Юй Бая из прошлой жизни, но выглядело моложе и изящнее.

— Так вот как выглядит гэ-эр? — Юй Бай потрогал метку между бровями. Ощущение было странным.

Пока он любовался новым обликом, снаружи раздался грубый стук, а следом — пронзительный женский голос:

— Юй Бай! Ах ты дохлятина, опять дрыхнешь? Солнце уже высоко, а ты всё не встал работать! Твой дядя с братом сейчас придут, быстро выходи!

Воспоминания тут же подсказали: это жена его дяди, Ван-ши, злобная и корыстная женщина. Родители прежнего хозяина тела только умерли, а она уже сговорилась с его дядей Юй Эрчжу и двоюродным братом Юй Сяобао, якобы чтобы «заботиться» о сироте, а на деле — завладеть домом и землёй его родителей.

Прежний Юй Бай и без того был мягким человеком, а после смерти родителей эта семья совсем перестала с ним считаться. Даже оставшиеся деньги и ценные вещи они подчистую забрали.

Взгляд Юй Бая похолодел. Он десять лет выживал в апокалипсисе и уж точно не был той мягкой хурмой, которую можно мять как угодно.

— Очень вовремя. Я как раз хотел на ком-нибудь размяться, — тихо бросил он на сычуаньском говоре. В глазах мелькнула жестокость.

Не дождавшись ответа, Ван-ши нетерпеливо толкнула дверь и вошла. За ней следовали худой мужчина с бегающими глазами и пухлый подросток — Юй Эрчжу и Юй Сяобао.

— О, всё-таки соизволил подняться? — Ван-ши упёрла руки в бока, окинула Юй Бая придиричивым взглядом и, брызгая слюной, разразилась бранью: — Ах ты несчастье ходячее! Родителей уморил, а теперь ещё старших за дверью держишь? Все правила приличия собаке скормили?

Юй Сяобао даже не слушал, что затеяла мать. Он сразу кинулся к сундуку и стал рыться внутри:

— Мам, тот серебряный браслет он в прошлый раз не отдал. Наверняка где-то спрятал!

Юй Бай холодно наблюдал за происходящим. Боевые инстинкты, выработанные за годы апокалипсиса, мгновенно оценили положение: трое противников, двое взрослых и один рослый подросток, а его нынешнее тело едва держится на ногах. В лоб драться невыгодно, но...

Его взгляд остановился на деревянной палке толщиной с запястье у стены. Это был засов, которым родители прежнего Юй Бая подпирали дверь.

— Кто вам дал право шарить по моему дому? — внезапно заговорил Юй Бай. От его настоящего сычуаньского выговора все трое на секунду опешили.

Первой пришла в себя Ван-ши:

— Ах ты маленькая дрянь, как со старшими разговариваешь?! Мы тебе родня! Совсем распустился? Сейчас я вместо твоих родителей научу тебя уважению!

Она засучила рукава и шагнула вперёд, намереваясь отвесить Юй Баю пощёчину.

Прежний хозяин тела наверняка остался бы стоять, дрожа от страха. Но нынешний Юй Бай был уже не тем робким гэ-эром.

В тот миг, когда ладонь Ван-ши полетела к его лицу, он отступил в сторону и одновременно пнул её. Застигнутая врасплох Ван-ши рухнула ничком на землю и завопила от боли.

— Ты! Ты посмел ударить мою мать! — взревел Юй Сяобао и бросился к нему.

Юй Бай схватил дверной засов и, не раздумывая, хлестнул им по ноге Юй Сяобао. Удар вышел точным и жёстким. Тот с воплем схватился за ногу и свалился на пол.

— Взбунтовался! Совсем взбунтовался! — Юй Эрчжу разъярился и замахнулся кулаком.

Будь Юй Бай в прежней форме, справился бы с обычным крестьянином без труда. Но нынешнее тело было слишком слабым. Техники хватило, чтобы уйти от первого удара, но полностью избежать следующей атаки он уже не смог.

Юй Эрчжу схватил его за левое запястье и поднял вторую руку:

— Маленький ублюдок, сегодня я тебя не проучу — так ты вообще забудешь, кто здесь глава семьи!

В глазах Юй Бая блеснула ярость. Он тут же вынул из пространства кинжал и правой рукой повёл лезвие прямо к шее Юй Эрчжу.

Ладонь Юй Эрчжу уже почти коснулась его щеки, когда тот почувствовал на шее горячую струйку.

Ван-ши, поднявшаяся с помощью Юй Сяобао, увидела кровь на шее мужа и пронзительно закричала:

— А-а-а!!! Эрчжу, ты цел?!

Она рванулась к нему.

Но Юй Бай не собирался так просто их отпускать. Он повернул голову к Ван-ши:

— Лучше остановись и верни всё, что забрала у меня. Иначе...

Он придвинул нож к шее Юй Эрчжу ещё ближе.

Тот яростно уставился на Юй Бая и опустил занесённую руку, хотя левое запястье всё ещё не отпускал.

Ван-ши, спотыкаясь, выбежала из дома.

Юй Бай крикнул ей вслед:

— И не забудь: десять лянов и пять цянней серебра, тридцать шесть медяков, два серебряных браслета и одна серебряная шпилька. За каждый недостающий медяк сделаю на нём по порезу.

После ухода Ван-ши напряжение в доме стало ещё гуще. Юй Эрчжу приходился старшим братом отцу прежнего хозяина тела, но ещё когда его отец женился на его папе, братья разорвали отношения. Какая же это теперь родня?

По правилам Юй Бая из апокалипсиса такого стоило бы сразу прикончить и раз и навсегда избавиться от угрозы. Но он только появился в этом мире, новая жизнь ещё даже не началась — нельзя позволить этим отбросам всё испортить.

Юй Сяобао уже забился в угол и не смел даже пискнуть.

Тут Юй Бай вспомнил: так называемые дядя и тётка хотели выдать его за вдовца почти пятидесяти лет, беспробудного пьяницу, который, по слухам, после выпивки избивал жён. Первые две его супруги прожили после свадьбы всего по несколько лет и умерли от болезней, а в городке шептались, будто он их замучил.

Прежний хозяин тела как раз заболел и потерял сознание. До этого его пытались принудить угрозами и уговорами, а судя по верёвке за дверью, теперь собирались просто связать и утащить.

— Цк! — Юй Бай уже решил отправить Юй Эрчжу прямиком к его покойным брату и брату-супругу.

Однако Ван-ши оказалась на удивление быстрой: не прошло и времени, за которое выпивают чашку чая, как она вернулась с вещами.

— Отпусти Эрчжу.

— Сначала разложи всё на земле. Я пересчитаю и посмотрю, сколько порезов придётся сделать на нём, если чего-то не хватает.

Юй Бай не верил, что Ван-ши добровольно принесёт всё до последней вещи. Для этого бедного и отсталого времени такие ценности были огромным состоянием.

Ван-ши пришлось достать и спрятанную шпильку и положить её вместе с остальным.

Юй Бай не обращал внимания на её выражение лица. Быстро проверил — на этот раз всё было на месте, даже документы на дом и землю.

— Заверни и принеси сюда.

Ван-ши не сводила с него глаз, опасаясь, что рука дрогнет и муж получит ещё один порез.

Юй Бай забрал свёрток. Получив свободу, Юй Эрчжу тут же снова занёс руку.

Но Юй Бай вовсе не оставался без козырей. Он уже собирался призвать Кровожадную лозу, когда снаружи внезапно прогремел властный окрик:

— Стоять! Юй Эрчжу, что вы здесь творите?!

В дом широким шагом вошёл серьёзный мужчина средних лет в короткой грубой куртке. За ним следовали несколько жителей деревни. Увидев происходящее, все нахмурились.

<http://bllate.org/book/19010/1867547>